

Манифесты, написанные Шишковымъ въ отечественную войну, и патріотическое ихъ значеніе.

Ближайшимъ поводомъ приближенія Александромъ Первымъ къ себѣ Шишкова предъ началомъ войны 1812 года было написанное послѣднимъ и читанное имъ въ „Бесѣдѣ“ разсужденіе о любви къ отечеству. Въ немъ Шишковъ горячо настаивалъ на необходимости чувства національной гордости. „Гдѣ любовь къ народу своему, тамъ“,—говорилъ онъ,— „и желаніе видѣть его процвѣтающимъ, благополучнымъ, сильнымъ, превозносящимся надъ всѣми другими царствами, тамъ всякій словами и душой не сравняетъ имени отечества своего ни съ какимъ другимъ,—пользуется чужими изображеніями, хвалитъ ихъ, но любитъ только свои. Когда одинъ народъ идетъ на другой съ мечемъ и пламенемъ въ рукахъ, откуда у сего послѣдняго возьмутся силы отвратить сію страшную тучу, сей громовой ударъ, если любовь къ отечеству и народная гордость не дадутъ ему оныхъ“. Отечество требуетъ отъ насъ любви даже пристрастной, такой, какую природа вложила въ одинъ полъ къ другому.

Указавши, такъ обр., въ чемъ состоитъ народная гордость и любовь къ отечеству, Шишковъ далѣе въ своемъ разсужденіи, какъ бы ближе подходя къ современной ему дѣйствительности русской жизни, указываетъ довольно подробно средства, которыми можно воспитать въ народѣ такой горячій патріотизмъ. „Отечественная вѣра, воспитаніе молодыхъ людей, направленное къ возвышенію въ

нихъ національнаго духа, и общій всему народу языкъ—вотъ тѣ главныя средства къ созиданію славы народной, о которыхъ Шишковъ подробно трактуетъ въ своемъ разсужденіи¹⁾. Эти воззрѣнія Шишкова послужили, повторяемъ, главной причиной того, что въ войну 1812 года Шишковъ назначенъ былъ Государственнымъ секретаремъ²⁾. „Я читалъ Ваше разсужденіе о любви къ отечеству, говорилъ Императоръ Александръ Первый Шишкову,—имѣя таковыя чувства, вы можете ему быть полезны“. „Кажется, у насъ не обойдется безъ войны съ французами; я бы желалъ, чтобъ вы написали о томъ манифестъ, въ которомъ бы побудительнымъ для народа образомъ изложена была необходимость сей предприемлемой правительствомъ мѣры“³⁾. Этимъ заранѣе намѣчалась роль Шишкова въ предстоящую войну съ французами. Онъ долженъ былъ манифестами и воззваніями, составляя которые приказывалъ ему Государь, пробуждать въ народѣ горячій патриотизмъ, побуждать его къ дѣятельности на защиту оказавшагося въ такомъ тяжеломъ положеніи дорогого своего отечества. И Шишковъ со всею ревностью и усердіемъ принялся за исполненіе возложенной на него Государемъ великой и святой миссіи. Всѣ составленные въ это время манифесты Шишкова, дѣйствительно, являются замѣчательными твореніями, краснорѣчиво, трогательно и искренно передающими высокія мысли и чувства Благословеннаго Монарха миллионамъ своихъ подданныхъ⁴⁾. И, нужно сказать, что всѣ эти воззванія и обращенія къ войскамъ, народу, дворянамъ и т. п. производили и оказали сильное впечатлѣніе и возбудили такой патриотическій духъ, что, можно сказать, имъ принадлежитъ исключительно особое значеніе и вліяніе на ходъ всей войны⁵⁾. Объ ихъ воздѣйствіи по отзывамъ современниковъ Бартеневъ передаетъ въ своемъ сборникѣ „Девятнадцатый вѣкъ“. „Въ залѣ“⁶⁾—пишетъ онъ: „гдѣ было купечество, я былъ пораженъ впечатлѣніемъ, которое произвело на нихъ чтеніе манифеста. Въ началѣ слушали съ глубочайшимъ вниманіемъ, потомъ стали появляться знаки нетерпѣнія и негодованія. Когда Шишковъ дошелъ до словъ: что непріатель

¹⁾ См. Подробн. Собр. Сочин. А. С. Шишкова, Ч. IV, стр. 147.

²⁾ 9 апр. (Д. Арх. М. Н. Просв. № 13953—к. 265).

³⁾ Зап., т. I, стр. 121.

⁴⁾ „Русск. Стар.“, 1875 г., 3—8, стр. 383.

⁵⁾ „Девятнадцатый вѣкъ“ Истор. Сборн., изд. Бартевымъ, Москва, 1872 г. „1812 годъ“,—стр. 115.

⁶⁾ „Русск. Арх.“ 1876 г., 9—12, стр. 498—499.

приближается съ лестью на устахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, произошелъ взрывъ негодованія, били себя въ голову, рвали волосы, ломали руки, слезы бѣшенства текли по лицамъ, напоминавшимъ древнихъ героевъ и т. д.⁴. Затѣмъ, можно указать еще на то, что даже за границей воззванія Шишкова съ жадностью читались, возбуждали народный духъ и вообще производили сильное впечатлѣніе. „Въ прусскомъ городкѣ Филицбергѣ“, — говоритъ Шишковъ въ своихъ запискахъ, — „служащій при мнѣ чиновникъ Тимковскій приходилъ просить у меня нѣкоторыхъ переведенныхъ на нѣмецкій и французскій языкъ нашихъ манифестовъ, сказывая, что онъ имѣлъ ихъ нѣсколько, но всѣ роздалъ“¹). „Пруссаки, дѣйствительно, оказывали великую радость“, — замѣчаетъ Шишковъ и въ одномъ изъ своихъ писемъ къ женѣ еще указываетъ на примѣръ такого дѣйствія манифестовъ. „Здѣсь“²), — сообщаетъ онъ, къ намъ доходятъ слухи изъ Пруссіи и изъ другихъ мѣстъ, что сего рода бумаги наши, манифесты и проч. производятъ наъ умами великое дѣйствіе, но жалуются, что ихъ не переводятъ и не рассылаютъ повсюду. Къ графу Толстому, пишетъ Барятинскій, что съ одного присланнаго къ нему экземпляра послѣдняго манифеста въ короткое время списано было 500 экземпляровъ. Одинъ пріѣзжій сюда прусскій офицеръ сказывалъ самому Государю, что обращеніе всегда къ Богу и духъ благочестія въ сихъ бумагахъ привлекаетъ къ себѣ умы и сердца всѣхъ“.

Дѣйствительно, въ манифестахъ, писанныхъ Шишковымъ, онъ какъ бы проникалъ въ глубочайшіе тайники народного духа и, вызывая въ народѣ сильный патріотизмъ, всю Русь, какъ одного человѣка, поднималъ на защиту отечества³). Читая собраніе высочайшихъ манифестовъ, вышедшихъ изъ-подъ пера А. С. Шишкова, нельзя не замѣтить той невѣдомой, живой силы, которая ключемъ бьетъ въ нихъ. Надежда на Бога, молитва къ небу, борьба вѣры съ невѣріемъ, мужество, храбрость и другія качества, отличавшія издавна русскій народъ, примѣры изъ исторіи (Мининъ, Пожарскій, Палицынъ и др.) и пр., описанное все возвышеннымъ, вѣскимъ и въ то же время живымъ словомъ, — все это какъ бы невольно настраивало каждого смѣло встать на защиту отечества, съ оружіемъ въ рукахъ и съ вѣрою въ Бога. Недаромъ А. С. Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній говоритъ о Шишковѣ:

¹) Зап., т. I, стр. 174.

²) Ibid., стр. 318. Письмо изъ Коло отъ 6 февр. 1813 г.

³) „Русск. Вѣстн.“ 1870 г., т. 90, стр. 200.

„Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа“
 „Священной памятью двѣнадцатаго года“¹⁾.

И самъ авторъ этихъ манифестовъ, по справедливости, отличенъ былъ Монархомъ, наградившимъ его орденомъ св. Александра Невскаго съ надписью за вѣрную къ отечеству любовь²⁾, а такъ же въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ долговременной, усердной службѣ, понесенной въ послѣднюю войну, Шишкову пожалованъ былъ еще орденъ св. Владиміра 1-ой степени³⁾.

Разсмотримъ же теперь нѣсколько подробнѣе дѣятельность Шишкова въ отечественную войну, чтобы видѣть — какъ велики и важны, дѣйствительно, были заслуги его въ это время, и что былъ за патриотизмъ, наэлектризовавшій противъ французовъ всю Россію.

Однимъ изъ первыхъ по времени манифестовъ, написанныхъ Шишковымъ, былъ манифестъ его о рекрутскомъ наборѣ⁴⁾. Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ требуетъ твердыхъ и рѣшительныхъ мѣръ“, — читаемъ мы въ этомъ манифестѣ, — „неусыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія, которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ образомъ оградить Великую Имперію нашу отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непріязненныхъ покушеній. Нынѣ настоятъ необходимая надобность увеличить число войскъ нашихъ новыми запасными войсками. Крѣпкія о Господѣ воинскія силы наши уже ополчены и устроены въ оборонѣ Царства. Мужество и храбрость ихъ всему свѣту извѣстны. Надежды престола и державы твердо на нихъ лежатъ. Но жаркій духъ ихъ и любовь къ намъ и отечеству да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себя числа силъ непріятельскихъ?“ — Такія глубокія и искреннія мысли и чувства горячей любви къ родинѣ и стремленія къ славѣ своего отечества мы встрѣчаемъ уже въ этомъ первомъ манифестѣ, написанномъ Шишковымъ.

13 іюня французскія войска близъ г. Ковно вступили въ предѣлы нашего отечества, и Шишкову приказано было по этому поводу написать манифесты: Извѣстіе о вступленіи непріятели въ предѣлы нашего отечества фельдмаршалу гр. Салтыкову и „Приказъ нашимъ арміямъ“⁵⁾. Какимъ искреннимъ и горячимъ патріо-

¹⁾ См. соч. А. С. Пушкина, VII дополн. т., изд. П. В. Анненкова, Спб. 1857 г., стр. 34.

²⁾ Цитир. д. Арх. Мин. Нар. Просв. (послужной списокъ).

³⁾ Маниф. отъ 3 авг. 1814 г. (Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библ.).

⁴⁾ Зап., т. I, Прилож., стр. 423.

⁵⁾ Ibid., стр. 424—425.

тизмомъ проникнуты эти творенія Шишкова! Сколько твердой вѣры и сильной надежды на Бога, сколько горячаго убѣжденія въ храбрость и мужество нашего воинства при такомъ печальномъ положеніи видно въ этихъ воззваніяхъ, написанныхъ Шишковымъ по указанію Императора Александра I. Въ манифестѣ на имя гр. Салтыкова съ большею силою подчеркнуты храбрость и мужество нашихъ войскъ. „Я надѣюсь“,—пишетъ Шишковъ по указанію Императора Александра Перваго, „на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“.

Эти первые манифесты читала вся Россія и мужественно готовилась встрѣтить французовъ.

Слѣдующіе манифесты еще болѣе проникнуты мыслью о надеждѣ на Бога, о вѣрѣ въ Его заступничество и убѣжденіемъ въ храбрости и мужествѣ русскаго воинства ¹⁾).

Таковы манифесты: „возваніе къ Первопрестольной столицѣ нашей Москвѣ“ и „манифестъ о всеобщемъ ополченіи...“. Въ манифестѣ—о всеобщемъ ополченіи, написанномъ Шишковымъ, онъ съ патриотическимъ настроеніемъ призываетъ всѣхъ встрѣтить вступившаго въ наши предѣлы непріятеля. Манифестъ приглашаетъ всѣхъ и cadaго единодушнымъ и общимъ возстаніемъ противодѣйствовать всѣмъ вражескимъ замысламъ и покушеніямъ. „Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина“,—сказано было въ манифестѣ. „Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ русскій! храброе потомство храбрыхъ славянъ! Соединитель всѣхъ съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ,—такими пламенными, глубокопрочувствованными словами законченъ призывъ къ защитѣ отечества. Какое сильное вліяніе имѣлъ этотъ манифестъ можно, судить потому, что уже въ Смоленскѣ по пути отступленія Шишковъ обрадованъ былъ мужественнымъ духомъ и пылающимъ рвеніемъ дворянства, изъ которыхъ многіе приходили къ нему и говорили, „что они всѣхъ своихъ крестьянъ вооружать, и сами пойдутъ съ ними навстрѣчу“. „Богъ милостивъ,

¹⁾ Зап. ст. I., прилож., стр. 425—427. •

Россия не погибнетъ!“—восклицалъ Шишковъ въ восторгъ своей души при видѣ этой картины ¹⁾. То же самое наблюдалъ онъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

По прибытіи (11-го іюля) главной нашей военной квартиры въ Москву Шишковъ написалъ здѣсь нѣсколько воззваній, имѣвшихъ, правда, уже болѣе оффиціальныя характеръ. Таковы, напр., обращенія къ главнокомандующему въ Москвѣ генералу Ростопчину, московскому митрополиту Платону, генералу Глухову и др. ²⁾—Отъ лица Государя Александра Перваго написано приказаніе генералу Ростопчину о болѣе цѣлесообразномъ для военныхъ дѣйствій распредѣленіи рекрутскаго набора по округамъ, о порядкѣ вызова, вооруженія и устроенія внутреннихъ силъ. Тутъ же написана благодарность митрополиту Платону за поднесеніе послѣднимъ войску російскому образа преп. Сергія Радонежскаго и т. д. и т. д.

По пріѣздѣ въ Петербургъ получено было извѣстіе, что земское (народное) ополченіе, для подкрѣпленія силъ графа Витгенштейна, было уже совсѣмъ готово и скоро отправилось въ походъ благодаря энергичнымъ распоряженіямъ графа Голенищева-Кутузова. По этому поводу Шишковъ, по приказанію Государя, пишетъ ему рескриптъ о возведеніи гр. Кутузова съ потомствомъ въ княжеское достоинство ³⁾. По полученіи отъ Барклая-де-Толли донесенія о соединеніи его со второю арміею и направленіи движенія къ Смоленску, написаны были къ нему рескрипты, которыми приказывалось наступательно дѣйствовать противъ арміи Наполеона ⁴⁾.

Въ этихъ манифестахъ высказана твердая вѣра въ побѣду и надежда на Провидѣніе Божіе, на Бога и въ то же время—указаніе на мужество, храбрость русскихъ воиновъ и еще болѣе вселить въ нихъ духъ патріотическаго чувства. „Желаю и надѣюсь, что Богъ подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честью и славою,“—читаемъ мы въ рескриптѣ къ кн. Багратіону. „Рука Господня да будетъ надъ Вами,“—сказано было въ рескриптѣ къ гр. Голенищеву-Кутузову и „надъ храбрымъ нашимъ воинствомъ“.

Вскорѣ (26 августа) послѣдовала знаменитая Бородинская битва. Русскіе отступили.

¹⁾ Зап., т. I., стр. 151.

²⁾ Ibid., прилож., стр. 428—433.

³⁾ Зап., т. I., стр. 430.

⁴⁾ Ibid., стр. 431—434.

3-го сентября Москва была уже въ рукахъ французовъ. Начались грабежи, пожары и въ теченіе нѣсколькихъ дней первопрестольная столица превращена была въ груды пепла и развалинъ.

Получивъ извѣстіе о такихъ печальныхъ событіяхъ, Шишковъ потрясенъ былъ до глубины души. Но эта печаль смѣнилась скоро въ душѣ его чувствомъ гордости и надежды на избавленіе ¹⁾. Онъ твердо вѣрилъ въ великую силу народа среди этихъ испытаній и старался возбудить патріотическій духъ въ народѣ, вселяя въ сердца его надежду на Бога, на храбрость и мужество русскихъ и, вообще, старался поддерживать унывающихъ и падающихъ духомъ.

И вотъ онъ пишетъ теперь трогательно возвышенныя и умиленные одно за другимъ воззванія патріотическаго характера, имѣвшія особенно сильное вліяніе въ это время на подъемъ въ народѣ патріотическаго духа. „Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго сына отечества печалью симъ возвѣщается“ ²⁾, читали всѣ въ манифестѣ о взятіи столицы, „что непріятель вступилъ въ Москву. Но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій! Всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся на послѣдокъ на главу ихъ. Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войско и народъ. Россія не привыкла покорствоваться, не терпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества“. Манифестъ переходитъ къ занятію французами Москвы и рисуетъ въ глазахъ народа уже не такое бѣдственное ея положеніе. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, Москва, совершенно пустая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей. Да и самая многочисленная армія Наполеона, сказано было въ манифестѣ, истреблена нашими войсками, частью набѣгами и голодною смертью.

Конецъ этого патріотическаго воззванія таковъ: „Боже Всемогущій! обрати милосердныя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую церковь! Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему бодрость духа и терпѣніе!“ Шишковъ рассказываетъ о себѣ, что „написавъ сію бумагу, прочиталъ ее нѣсколько разъ, самъ сомнѣваясь въ предвѣщаніяхъ моихъ, и изъ этого манифеста было исключено выраженіе въ первоначальной редакціи, касающееся Наполеона, что онъ затворился въ гробѣ, изъ котораго не выдетъ живъ“ ³⁾.

¹⁾ Цитир. соч. В. Стѣюнина, стр. 158.

²⁾ Зап., т. I., стр. 157.

³⁾ Зап., т. I., стр. 159.

Неистовства и жестокости французовъ въ Москвѣ, которыя вскорѣ разсказаны были прибывшимъ въ Петербургъ очевидцемъ ея, вызвали Шишкова на то, чтобы яркими красками нарисовать картину богомерзкихъ дѣйствій французовъ. Подъ вліяніемъ извѣстій о кощунственныхъ безобразіяхъ и неистовствахъ французовъ въ Москвѣ, Шишковъ еще больше воспылалъ ненавистью къ французамъ. Описывая въ своихъ запискахъ случай, когда въ началѣ 1813 года кн. Кутузовъ за столомъ у Государя выражалъ желаніе, чтобы, не взирая на военныя обстоятельства, позволить оставаться въ Петербургѣ французскому театру, Шишковъ говоритъ при этомъ, что вся моя внутренность кипѣла отъ досады. Долго разговоръ сей не выходилъ изъ моей памяти ¹⁾.

Вскорѣ послѣ полученія свѣдѣній отъ прибывшаго изъ Москвы очевидца всѣхъ ужасовъ и варварствъ въ Москвѣ французовъ, появился соотвѣтствующій этимъ свѣдѣніямъ манифестъ: „Смотря на богомерзкія дѣла его въ Москвѣ и слыша получаемыя отъ всѣхъ мѣстъ, которыми онъ проходилъ, печальныя извѣстія, водворяется въ сердцѣ cadaго нѣкоторая доселѣ неизвѣстная степень гнусности и омерзѣнія къ злодѣяніямъ человѣческимъ. Добродѣтельная душа содрогается и отвращаетъ взоры свои отъ сего срамнаго позорища; она можетъ изгладить оное изъ памяти, дабы не осквернять имъ чистоты своихъ мыслей. Мы не можемъ сказать, что ведемъ войну съ непріателемъ ²⁾. Далѣе указывается на то, что эти неистовства и жестокость французовъ представляютъ безпримѣрный фактъ въ исторіи. Даже между дикими народами, говоритъ онъ,—не бываетъ того, что дѣлаютъ французы. Вотъ примѣры лютости и злобы, какихъ не замѣчаемъ въ бытописаніяхъ самыхъ грубѣйшихъ африканскихъ и американскихъ обитателей. Неистовые солдаты, офицеры и даже генералы пошли грабить по домамъ и всѣ вещи, которыхъ не могли забрать къ себѣ: зеркала, хрусталь, фарфоръ, картину, мебель и проч., подобно бѣшенымъ, старались разбить, разломать, разрубить, раскидать по разнымъ мѣстамъ. Вино въ бочкахъ, которыхъ ни выпить, ни взять съ собою не могли, разливали по улицамъ. Книги рвали, раздирали и бросали. Многія великолѣпныя зданія превратились въ пепелъ. Къ расхищенію и разрушенію присовокупляли безчеловѣчіе и лютость: набравъ груду вещей,—возлагали бремя сіе на пойманнаго на улицѣ стараго или увѣчнаго человѣка, принуждая его нести оное въ ихъ станъ, и

¹⁾ Ibid, стр. 178:

²⁾ Ibid. т. 1. прилож. стр. 438.

когда сей подъ тяжестью изнемогалъ, то сзади обнаженными палашами убивали его до смерти. Въ многихъ мѣстахъ лежали поруганныя, изувѣченныя и мертвыя женщины. Индѣ могилы разрыты, и гробы растворены для похищенія корыстей съ усопшихъ тѣлъ. Двери у храмовъ Божіихъ отбиты. Иконы обнажены отъ окладовъ, ризы разодраны, иконостасы поломаны и разбросаны по полу ¹⁾).

Такъ какъ многіе отчаявались и потеряли уже всякую надежду на спасеніе, то этотъ же манифестъ старается разсѣять духъ отчаянія и унынія. За всѣ эти дѣйствія свои французы должны понести возмездіе Божественнаго Правосудія. „Посрамятся“ „дѣла нечестивыхъ, и путь ихъ погибнетъ. Онъ уже погибаетъ. Исполнилась мѣра злодѣянія, воспаленные храмы и дымящаяся кровь подвигли на гнѣвъ долготерпѣніе Божіе. Поражаемый со всѣхъ сторонъ врагъ нашъ уже не силами своими, прежде грозными, нынѣ же истощенными, гладными и умирающими, устрашаетъ, но дѣлами злобы и лютоcти“. Манифестъ заканчивается такъ: „возстанемъ мы, купимъ неложную себѣ славу, доставимъ спокойствіе потомкамъ нашимъ, и благодать Божія пребудетъ съ нами“ ²⁾).

Манифестъ этотъ оказалъ большое вліяніе на русское войско и общество. Чувства любви къ поруганному французами отечеству и ненависти къ врагамъ усилились еще болѣе и, по выраженію Надлера, энтузіазмъ любви къ отечеству поднялся во всѣхъ уголкахъ Россіи.

Можно указать и на нѣкоторые другіе факты, говорящіе намъ о сильной ненависти и враждѣ народа къ французамъ. Нѣкто чиновный человекъ, войдя въ церковь, посматривалъ то на тотъ, но на другой образъ въ лорнетъ. Простой народъ, увидя сіе и подумавъ, что это какой-нибудь французъ, схватилъ его и потащилъ на съѣзжую. Вслѣдствіе этого Шишковъ написалъ даже, по приказанію Государя, объявленіе отъ Управы благочинія ³⁾. Здѣсь приказывалось, чтобы „никто не дерзалъ ни на улицахъ, ни въ другихъ мѣстахъ, подъ предлогомъ подозрѣнія кого-либо останавливать, дѣлать къ проходящимъ привязки: ибо наблюдать за открытіемъ людей подозрительныхъ есть дѣло полиціи“.

¹⁾ Понятно, совершенно справедливо замѣчаніе по сему поводу В. Стоюнина (стр. 164), что здѣсь говоритъ болѣе разгоряченная фантазія, чѣмъ строгое логическое разсужденіе. но все-таки многое, сообщенное Шишковымъ о французахъ, была правда (Цит. „Русск. Вѣстн.“ 1890 г. стр. 204—206).

²⁾ Зап., т. I., стр. 442.

³⁾ Ibid., стр. 436.

Наконецъ, мы должны отмѣтить здѣсь еще то, что при видѣ всей этой грустной, печальной картины погибающаго отечества и подъ вліяніемъ чтенія проникнутыхъ горячимъ чувствомъ любви къ отечеству воззваній Шишкова, со всѣхъ концовъ Россіи цотекли обильныя пожертвованія. Каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, жертвовалъ кто что могъ на спасеніе отечества, а въ случаѣ даже и—свою жизнь. Эти пожертвованія народа были такъ велики, что основанъ былъ особый комитетъ „для сосредоточенія“, какъ сказано было въ Высочайшемъ повелѣніи объ устройствѣ сего Комитета, и совокупнаго „соображенія всѣхъ дѣлъ, до вновь образуемаго внутренняго ополченія относящихся“.

Такое дѣйствіе манифестовъ Шишкова, въ связи съ бѣдственнымъ положеніемъ отечества, отражалось преимущественно на средѣ простого народа. Но были въ это время и такіе, которые, подъ вліяніемъ еще прежнихъ громкихъ побѣдъ Наполеона и могущества его,—въ эту войну признавали его какимъ-то непобѣдимымъ „божкомъ“¹⁾. Въ Петербургѣ, напр., извѣстія о взятіи Москвы навели на многихъ такой страхъ, что, опасаясь пришествія Наполеона въ Петербургъ, готовились вывозить изъ него въ отдаленнѣйшія сѣверныя страны кадетскіе корпуса, дѣвиць Смольнаго монастыря и друг... Самый памятникъ Петра Великаго (статую) намѣревались снять съ подножнаго камня и отправить въ г. Архангельскъ²⁾. Въ самой Москвѣ многіе для безопасности переходили на сторону Наполеона, особенно когда онъ сталъ учреждать въ Москвѣ нѣкоторыя, якобы присутственныя на французскій образецъ, мѣста или начальства. Нѣкоторые изъ русскихъ были даже членами учреждаемыхъ этихъ обществъ „для возстановленія порядка спокойнаго пребыванія въ ней жителей“³⁾. Даже окружавшіе Государя Императора, по занятіи Наполеономъ Москвы, мечтали о мирѣ, тѣмъ болѣе, что самъ Наполеонъ дѣятельно велъ уже переговоры объ этомъ, думая заключить ихъ на выгодныхъ для себя условіяхъ⁴⁾. „Близкій“,—говоритъ Надлеръ,—„къ Государю чело-вѣкъ, какъ графъ Аракчеевъ, былъ убѣжденъ въ невозможности бороться съ великимъ чело-вѣкомъ; Румянцевъ и его сторонники всѣ усилія употребляли для прекращенія бесполезной, по ихъ мнѣнію, войны... Не было тайной, что самъ наслѣдникъ престола давно

¹⁾ Цитир. соч. Богдановича, Исторія войны, т. I. стр. 31.

²⁾ Зап., т. I., стр. 161.

³⁾ Цитир. соч. Надлера, т. II, стр. 67.

⁴⁾ Цитир. соч. Надлера, т. II, стр. 67.

уже высказывался въ пользу мира ¹⁾. Правда, многіе стояли противъ мира и съ негодованіемъ отвергали всѣ предложенія побѣдителя ²⁾. Особенно это должно сказать про народъ и войска, среди котораго по поводу слуха о предстоящемъ мирѣ наступило всеобщее уныніе ³⁾.

Въ виду всѣхъ этихъ слуховъ о мирѣ, объ уныніи многихъ, Шишкову было указано написать воззваніе къ жителямъ С.-Петербурга, гдѣ говорится, что имъ нечего беспокоиться, что никакой опасности не угрожаетъ сей столицѣ. Одинъ только взглядъ на положеніе войскъ нашихъ всякаго долженъ удостовѣрить и успокоить въ этомъ. Описаніемъ расположенія нашего войска указано, что страхъ с.-петербургскихъ жителей совершенно напрасный. Отсюда, если правительство и намѣрено будетъ заблаговременно вывезти изъ Петербурга всѣ „тяжелыя вещи“, то въ видахъ облегчить жителямъ ея съ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отселѣ внутрь земли. И это въ томъ только случаѣ, ежели опасность стала угрожать сему городу, отъ чего да сохранить насъ Богъ!

Въ другихъ воззваніяхъ русскому обществу Шишковымъ написано, что правительство строго должно поступить со всѣми перешедшими на сторону французовъ. Онъ страшно возмущается вступленіемъ многихъ въ учреждаемая въ Москвѣ французами присутственныя мѣста. Онъ увѣщаетъ всѣхъ, чтобы они опасались вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покой, а руками жечь, грабить и разорять Царство наше ⁴⁾. Правительство, пишетъ Шишковъ, заботится о благѣ cadaго и всѣхъ, а въ особенности о помощи и призрѣніи разоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей. И въ доказательство этой заботы, прибавимъ мы уже отъ себя, должно указать на учрежденный даже, о которомъ недавно шла рѣчь, особый Комитетъ въ помощь пострадавшимъ и разореннымъ отъ непріятеля городскимъ и сельскимъ жителямъ. Объ этомъ Комитетѣ Шишковъ, между прочимъ, подробно говоритъ въ одномъ воззваніи ⁵⁾. Милосердіе, милость вообще, пишетъ онъ,—похвальна и есть одинъ изъ высшихъ христіанскихъ подвиговъ, а „наипаче же оное нужно и достохвально въ нынѣшнія времена, когда рукою

¹⁾ Ibid., стр. 62.

²⁾ Ibid., стр. 23.

³⁾ Ibid., стр. 99.

⁴⁾ Зап., т. I, стр. 437—438.

⁵⁾ Ibid., стр. 449—453.

безчеловѣчнѣйшаго изъ враговъ во многихъ губерніяхъ селенія и дома соотечественниковъ нашихъ истреблены огнемъ, и многіе изъ нихъ... остались въ старости или малолѣтствѣ безъ всякой помощи и пропитанія“.

Въ одномъ изъ воззваній приводится указаніе счастливаго исхода нашей войны съ французами въ обширныхъ предѣлахъ Россіи. „Не унывайте“, — написано тамъ, — воззрите на обширные размѣры вашего отечества, въ нихъ однихъ заключается уже вѣрный залогъ вашего спасенія ¹⁾... Въ одномъ изъ манифестовъ сообщается разстройство въ самой арміи Наполеона, говорится объ ея истощеніи, голодѣ и проч. „Поражаемый со всѣхъ сторонъ врагъ нашъ“, — читаемъ мы въ разсмотрѣнномъ уже нами манифестѣ, „уже не силами своими, прежде грозными, нынѣ же истощенными, гладными и умирающими устрашаетъ, но дѣлами злобы и лютой“ ²⁾.

Всѣ эти обстоятельства настраивали Шишкова на вдохновенныя рѣчи, дышущія искреннимъ поэтическимъ и пророческимъ даромъ убѣжденія. „Горящая Москва“, — писалъ онъ, — „да воспалитъ въ душахъ вашихъ огонь мщенія; потушите пожаръ ея кровію враговъ... Да не понесутъ они стыдъ вашъ и слезы вашихъ родныхъ и ближнихъ! Сего ожидаетъ поруганная ими церковь и оскорбленное отечество“ ³⁾...

Напрасно Наполеонъ, сидя въ древней столицѣ, надѣялся склонить наше правительство къ заключенію съ нимъ мира... Войска наши дѣятельно готовились къ новымъ сраженіямъ съ французами. Вся почти наша армія переведена была съ Рязанской дороги на Калужскую... и напрасно Наполеонъ рассчитывалъ проникнуть въ южныя богатѣйшія наши губерніи. Путь туда былъ ему прегражденъ. Взорвавши Кремль, который, случайно, не погибъ совершенно, Наполеонъ возвращается уже чрезъ Смоленскъ и Вильну по опустошенной уже имъ дорогѣ, которой подходилъ онъ къ Москвѣ ⁴⁾.

И вотъ,—всѣ эти событія: освобожденіе Москвы отъ французовъ, наши побѣды и постыдное отступленіе послѣднихъ являлись для Шишкова благодарною почвою для изліянія имъ своихъ патриотическихъ чувствъ и призыву къ нимъ же другихъ. Какъ человѣкъ въ высшей степени глубоко вѣрующій, Шишковъ, разумѣется, оста-

¹⁾ Ibid., т. II, стр. 21.

²⁾ Зап., т. I, стр. 441.

³⁾ Ibid., стр. 435.

⁴⁾ Цитир. соч. Надлера, т. II, стр. 21.

навливается на мысли, прежде всего, благодаренія Господу за дарованіе нашимъ войскамъ побѣды надъ врагами. „Падемъ предъ Всевышнимъ; повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли. Мы пострадали, но Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. О провидѣшіе! Кто человѣкъ, или кто люди могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? По краткомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный Судія сердець, обращается къ намъ съ милосердіемъ и покрываетъ невечернимъ свѣтомъ славы. Богъ Сильный низложилъ гордость. Премудрый разогналъ тьму“ ¹⁾. Въ другомъ манифестѣ съ болѣею ясностью указывается на Господа Бога, на Промыслъ Божій, спасшій насъ въ минувшую войну. „Кто человѣкъ, или кто люди, — могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явленъ ли здѣсь промыслъ Божій?—Ему единому Слава,—хвала Всевышнему, благодареніе ²⁾; явно изліенная на насъ благодать Божія. Солнце мира и тишины взшло и благотворными лучами освѣтило вселенную ³⁾. Въ воззваніяхъ къ воинамъ указано: „Самъ Богъ укрѣплялъ руки Ваши и напоялъ сердца Ваши мужествомъ ⁴⁾, и Онъ призываетъ всѣхъ повергнуть стоны свои предъ Святымъ престоломъ Божиимъ и возблагодарить Бога.

Религіозное настроеніе Шишкова воодушевило его настолько, что онъ даже войну 1812 года сравнивалъ съ взятіемъ Іерусалима и вообще переносилъ съ исторической на библейскую почву всѣ событія войны 12 года. Взявши наиболѣе яркія мѣста св. Писанія (пр. Исаи, Іереміа, Іезекіиля, Аввакума и др.), изображающія событія, предшествующія паденію Іерусалима, и самое паденіе его, Шишковъ все это буквально, безъ всякаго измѣненія текста, приурочивалъ къ переживаемымъ событіямъ войны. Величественно и торжественно описываетъ онъ „вшествіе врага въ царство и гордый помыселъ его“ ⁵⁾. И насколько, дѣйствительно, казались параллельными отдаленныя ветхозавѣтныя событія паденія Іерусалима къ современной дѣйствительности, можно судить потому, что и Государь Александръ Первый и самъ Шишковъ безъ слезъ не могли даже читать вышеприведенныя нами выписки изъ св. Писанія ⁶⁾. „Въ ознаменованіе благодарности Нашей къ промыслу Божію,

¹⁾ Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библ., *ibid.* Зап., т. I, прил. стр. 471—473.

²⁾ *Ibid.*, стр. 474.

³⁾ *Ibid.*, стр. 459.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 460.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 252—257, примѣчаніе.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 257.

спасшему Россію отъ грозившей ей гибели“, писалъ по указанію Императора Александра Павловича Шишковъ въ одномъ изъ манифестовъ ¹⁾, — „вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа“. Построенный тогда храмъ и до нынѣ является примѣромъ глубокаго чувства благоговѣнія и благодарности къ Господу Богу, избавившему Россію въ 1812 году отъ грозившей ей гибели. Наконецъ, „благоговѣя предъ Господомъ, подателемъ всѣхъ благъ, — читаемъ мы въ другомъ манифестѣ ²⁾, — „возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей“, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе милосердому Богу. И это молебствіе ежегодно совершается съ тѣхъ поръ въ первый день праздника Рождества Христова.

Но при такомъ глубокомъ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, спасшему Россію въ минувшую войну, въ манифестахъ нисколько не умаляется значеніе подвиговъ и заслугъ храбраго нашего воинства. Въ одномъ изъ манифестовъ Императоръ Александръ I, указавъ на промыселъ Божій, добавляетъ, что этимъ онъ нисколько не хочетъ отнимать достойной славы ни у Главнокомандующаго войсками нашего знаменитаго полководца, принесшаго безсмертныя заслуги Отечеству, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у храбраго нашего войска ³⁾. „Вы тѣ русскіе защитники вѣры, которыхъ слава гремѣла и гремитъ въ цѣломъ свѣтѣ“, — обращается онъ въ другомъ мѣстѣ ⁴⁾ къ воинамъ. „Недавно ратное поле видѣло подвиги ваши, недавно отечество со слезами благодарило Васъ за храбрость вашу, и церковь Божія молилась о спасеніи Вашемъ“. „Храбрыя войска Наши“, — читаемъ мы въ манифестѣ, написанномъ по окончаніи войны ⁵⁾, — „вездѣ поражали и низлагали врага... Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ силъ. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ отечеству. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля“. „Воины“ ⁶⁾, —

¹⁾ Ibid., стр. 460.

²⁾ Ibid., стр. 467.

³⁾ Краткія Записки, стр. 72.

⁴⁾ Зап., т. I, стр. 434.

⁵⁾ Ibid., стр. 444.

⁶⁾ Зап., т. I, стр. 172.

сказано въ другомъ мѣстѣ, — „храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста, отъ сыновъ къ внукамъ и правнукамъ вашимъ, до самыхъ позднихъ родовъ“.

„Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли мы“, — сказано было въ манифестѣ, — „выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, толь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества—грудь вашу“.

Н. А. Палицынъ.

